

КОТ, КОТОРЫЙ ЗАПЕЛ

Сергей Диковичный

Сергей Диковинный

Кот, который запел

<https://litres.ru/74554342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кот-мореход в тельняшке тридцать лет плавал, молчал и смотрел на людей. А потом пришёл на главное вокальное шоу страны — и заговорил.

Одно слово «конъюнктурщик» — и ведущий в блестящем пиджаке потерял дар речи. Одна песня про дом — и зал встал. Одна победа — и предложения от продюсеров на целую папку.

Только кот отказался от всего. Потому что звезда горит, а он — греет. И веселить тех, кто книжек не читает, — на фиг надо.

Тёплая, смешная и очень добрая история о том, что настоящий голос звучит не для миллионов, а для своих.

Содержание

Глава 1. «Конъюнктурщики не пройдут»

5

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Сергей Диковинный Кот, который запел

Глава 1. «Конъюнктурщики не пройдут»

Был обычный субботний вечер. Тот самый, когда делать нечего, а спать ещё рано. Воскресный, если честно, но по ощущениям — субботний. Потому что в субботу всегда есть лёгкое чувство, что впереди ещё целый день. А в воскресенье — уже нет. В воскресенье давит.

В гостиной у Алисы горел торшер. На столе стояла большая тарелка с блинами — холодными, но всё равно вкусными. Соня вязала. Лёха грыз сушку. Егор и Максим играли в шахматы, причём Максим явно проигрывал, потому что Егор играл спокойно, а Максим дёргал ногой.

Телевизор работал. На экране — яркий, переливающийся всеми цветами студийный свет. Шоу. Большое. Музыкальное. Народное. Где жюри сидит в креслах, ведущие улыбаются, а участники поют так, будто от их выступления зависит судьба мира.

Кот-мореход лежал на подоконнике. В тельняшке. Да, в той самой тельняшке, которую ему подарили ещё на открытии сотой блинной — сине-белая, в полоску, слегка потрёпанная. Он её полюбил. Носил не снимая. Даже когда спал. Даже когда мылся. Даже когда был недоволен жизнью, а он был недоволен ею часто.

На экране ведущий в блестящем пиджаке — не то чтобы слишком блестящем, но достаточно — поднял микрофон и объявил:

— «Ну-ка, каждый сам!» — продолжается! И сегодня у

нас в гостях... — пауза, — ...настоящие звёзды!

— О, — сказала Алиса. — Началось.

Она подошла, села на диван, поджав ноги. Лёха оторвался от сушки. Соня отложила вязание.

— Я это шоу люблю, — сказала Алиса. — Тут поют все. И бабушки, и дети, и даже...

— Кто? — спросил Егор, не отрываясь от доски.

— Да кто угодно! — Алиса махнула рукой. — Там был случай, женщина пела оперу, а потом её кот вышел на сцену и мяукнул так, что весь зал замер.

Кот-мореход медленно повернул голову.

— А что? — Алиса посмотрела на него. — Ты бы тоже мог. У тебя же голос. Мы же слышали. В Ла Скала.

Кот-мореход промолчал.

— В смысле в Ла Скала? — Лёха вытаращился. — Он что, пел в Ла Скала?

— А ты забыл? — Алиса улыбнулась. — В прошлом году, когда мы ездили в Милан? Он тогда так запел, что одна синьора упала в обморок. А вторая — влюбилась.

— Это был не обморок, — сказал Максим, не отрываясь от шахмат. — Это было восхищение. Но с последствиями.

— Мяу, — сказал кот-мореход. И в этом «мяу» было столько скрытой гордости, что Егор наконец поднял глаза.

— Так он что, реально поёт?

— Поёт, — подтвердила Алиса. — Как никто.

Повисла пауза. Все смотрели на кота. Кот смотрел на всех.

Терпел. Как всегда.

А потом Алиса сказала ту самую фразу. Ту, с которой всё началось. Опять.

— А давайте отправим его на это шоу.

Тишина. Даже телевизор, казалось, притих.

— Кого? — переспросил Лёха.

— Кота. Кота-морехода. Пусть споёт. Он же поёт. Он же умеет. Он же...

— Он же кот, — сказал Егор.

— И что? — Алиса пожала плечами. — В этом шоу выступают все. Там был случай — выступала черепаха. Черепаха, Егор! А кот чем хуже?

— Чем черепаха? — Лёха захохотал. — Ничем! Он даже лучше! У черепахи голоса нет, а у кота есть!

Кот-мореход медленно слез с подоконника. Встал на пол. Прошёл через комнату. Сел в центре. Посмотрел на Алису. Молчал.

— Он согласен? — спросила Соня.

— Он молчит, — сказал Максим. — А это значит... — он прищурился, — ...а это значит, что он думает.

— А может, он против? — Егор отложил шахматы.

Кот-мореход моргнул. Один раз. Медленно. Это могло значить что угодно.

— Знаете, — сказала Алиса, — давайте по-честному. Давайте спросим.

Она наклонилась к коту.

— Кот, ты хочешь спеть на большом шоу?

Пауза.

Кот смотрел ей в глаза. Долго. Очень долго. Так смотрит существо, которое решает, стоит ли доверять человеку, который уже не раз отправлял его в приключения.

Потом — очень медленно — кот опустил голову. Чуть-чуть. На миллиметр. Едва заметно.

— Он согласен, — выдохнула Алиса.

— Или он просто устал, — сказал Егор.

— Егор, — Алиса посмотрела на него, — ты когда-нибудь видел, чтобы этот кот делал что-то, чего не хотел?

Егор подумал. И покачал головой.

— Вот и я не видела.

Лёха вскочил.

— Ну что, поехали?!

— Куда? — не понял Максим.

— На предпросмотр! На прослушивание! На шоу!

— Сейчас? — Соня посмотрела на часы. — Одиннадцать вечера.

— И что? — Лёха уже держал в руках свой будильник — тот самый хроно-переключатель, который Максим притащил из будущего. Ну, или из прошлого. Никто уже не помнил. — Мы же не пешком пойдём. У нас есть эта штука.

Максим поморщился.

— Она не для развлечений.

— А мы не развлекаться. Мы кота на шоу отправляем!

— Лёха, — сказала Соня. — Ты вообще думаешь, прежде чем жать на кнопку?

— Нет! — Лёха честно улыбнулся. — И это моя суперсила!

Он посмотрел на кота.

Кот-мореход встал. Поправил лапой тельняшку. И посмотрел на будильник.

И Лёха понял. Правильно понял.

— Он готов, — сказал Лёха.

Алиса вздохнула. Встала. Взяла куртку.

— Ладно, — сказала она. — Только если что — я не виновата.

— Никто не виноват, — сказал Лёха. — Мы все просто... идём за котом.

— А кот знает, куда мы идём? — спросил Егор.

Все посмотрели на кота.

Кот-мореход подошёл к будильнику. Сел рядом. И положил лапу на кнопку.

— Мяу, — сказал он. И в этом «мяу» было столько решимости, что даже Егор не стал спорить.

— Ну, — Лёха поднял будильник. — Поехали.

Он нажал на кнопку.

И мир исчез.

Когда они открыли глаза, они стояли в коридоре огромного телецентра. Стены светлые, пол мраморный, лампы яркие. Пахло кофе, лаком для волос и амбициями.

А перед ними — в блестящем пиджаке, с идеальной причёской, с улыбкой человека, который привык, что его все любят, — стоял ведущий. Тот самый. Только сейчас он не улыбался.

Он смотрел на кота. На кота в тельняшке. На кота, который сидел на полу и смотрел на него в ответ — спокойно, без тени смущения.

— Это что такое? — спросил ведущий.

— Это кот, — сказала Алиса.

— Я вижу, что кот. Я спрашиваю — что он здесь делает?

— Он пришёл на прослушивание, — сказала Алиса. — На шоу «Ну-ка, каждый сам!»

Повисла пауза.

А потом ведущий — тот самый, в блестящем пиджаке, с идеальной причёской, — расхохотался. Громко. Раскатисто. Так, как смеются люди, которые уверены, что над ними никто не посмеёт смеяться в ответ.

— Кота?! — Он вытер воображаемую слезу. — На моё шоу?! На главное вокальное шоу страны?! Вы серьёзно?!

— Серьёзно, — сказала Алиса.

— Тут только котов нам не хватало! — ведущий всплеснул руками. — У нас тут поют люди! Таланты! Звёзды! А вы привели... — он посмотрел на кота, — ...кота!

Кот-мореход встал.

Медленно.

Очень медленно.

Подошёл к ведущему. Сел перед ним. Посмотрел снизу вверх.

И сказал — не «мяу».

Сказал настоящим голосом. Глубоким. Хрипловатым. Усталым голосом существа, которое видело слишком многое.

— Конъюнктурщик.

Тишина.

Абсолютная.

Ведущий открыл рот. Закрыл. Открыл снова. Ничего не сказал.

Лёха уронил сушку, которую всё ещё жевал.

Соня выронила спицы.

Егор посмотрел на Максима. Максим посмотрел на Егора.

— Он... — начал Егор.

— Да, — сказал Максим.

— Он говорит.

— Да.

— И он сказал... конъюнктурщик.

— Да.

Ведущий наконец обрёл дар речи. Но не тот, который ожидался. Он не рассмеялся. Он не обиделся. Он просто посмотрел на кота так, будто впервые в жизни увидел существо, которое его не боится.

А кот продолжал смотреть.

— Что... — ведущий откашлялся. — Что вы сказали?

Кот-мореход моргнул. И повторил — спокойно, с достоинством, чуть медленнее, чтобы человек понял:

— Конъюнктурщик. Это тот, кто поёт не то, что чувствует, а то, что модно. Кто улыбается не потому, что рад, а потому что камера. Кто говорит, что любит зрителя, но любит только себя в отражении экрана.

Он замолчал. И добавил:

— Я тридцать лет жил с моряками. Я знаю, что такое настоящая песня. А ты — не знаешь.

Ведущий молчал.

А потом из-за его спины вышел второй. Тот, с бархатным голосом, с мягкой улыбкой, с глазами человека, который видел больше, чем показывает. Он подошёл, положил руку на плечо ведущего и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.